

Колубкова А.А.,

студент,

4 курс, направление «Судебная и прокурорская деятельность»

Институт истории и права

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

Шейхутдинова Д.С.,

студент,

4 курс, направление «Судебная и прокурорская деятельность»

Институт истории и права

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ: ПРЕДЕЛЫ СВОБОДЫ И НАПРАВЛЕНИЯ КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА ПРИ ЕГО УТВЕРЖДЕНИИ

Аннотация: в настоящей статье рассматривается правовая природа мирового соглашения в контексте примирительных процедур гражданского судопроизводства. Основное внимание уделяется соотношению двух противоположных начал: с одной стороны — диспозитивной самостоятельности сторон, свободных в определении условий разрешения спора, с другой — контролирующей роли суда, направленной на соблюдение законности и охрану прав незаинтересованных лиц. С опорой на нормы ГПК РФ, правовые позиции Верховного Суда РФ и материалы судебной практики авторами определяются критерии правомерности мирового соглашения, границы судейского усмотрения при его одобрении, а также юридические

последствия дисбаланса между свободой участников процесса и судебным надзором.

Ключевые слова: мировое соглашение, суд первой инстанции, примирение сторон, судебный контроль, диспозитивность, законность, судебная практика.

Annotation: *This article examines the legal nature of a settlement agreement in the context of conciliation procedures in civil proceedings. The focus is on the relationship between two opposing principles: on the one hand, the discretionary autonomy of the parties, who are free to determine the terms of resolving the dispute, and on the other hand, the court's supervisory role, which aims to ensure the rule of law and protect the rights of non-involved parties. Based on the norms of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation, and judicial practice, the authors determine the criteria for the legality of a settlement agreement, the limits of judicial discretion in approving it, and the legal consequences of the imbalance between the freedom of the parties and judicial supervision.*

Keywords: *settlement agreement, trial court, reconciliation of the parties, judicial control, dispositive nature, legality, judicial practice.*

В системе гражданского процессуального права институт мирового соглашения выделяется своей двойственной природой, объединяя признаки частноправовой сделки и процессуального документа, который прекращает спор в суде. В доктрине права существует множество концепций, по-разному трактующих его правовую сущность.

По мнению И. А. Частухиной мировое соглашение можно определить как договор, в котором участники спора, обычно идя на компромисс, устанавливают объём своих прав и обязанностей в отношении материального правоотношения, ставшего предметом разногласий [1, с. 413]. Е.В. Андреева характеризует мировое соглашение как гражданско-правовой договор,

заключаемый участниками гражданского процесса на взаимоприемлемых условиях и подлежащий обязательному утверждению судом [2, с. 556]. Д.Д. Авдеева, в свою очередь, трактует его как мировую сделку, которая утверждается судом и совершается сторонами процесса путём прекращения или изменения спорного гражданского правоотношения, находящегося на рассмотрении суда. Цель такой сделки — урегулировать конфликт между участниками процесса и завершить гражданское судопроизводство [3, с. 265].

Н.А. Варбанская в своем исследовании отмечает, что со временем, благодаря научным изысканиям, судебная мировая сделка начала трактоваться как разновидность процессуального документа, влекущего за собой прекращение производства по делу [4, с. 182]. Необходимо подчеркнуть, что институт мирового соглашения выполняет две функции: прекращение спора и установление новых прав и обязанностей участников. Эта процессуально-материальная природа является источником ключевой трудности — определения оптимального соотношения между принципом диспозитивности (свободой сторон) и судебным контролем.

Право на заключение мирового соглашения выступает одним из конкретных выражений принципа диспозитивности в гражданском процессе. В соответствии со статьей 39 ГПК РФ, стороны прямо наделены правом завершить дело посредством мирового соглашения. Данный институт дает участникам спора уникальную возможность самостоятельно определить исход судебного разбирательства, не будучи скованными жесткими предписаниями судебного решения.

Вопрос о необходимости взаимных уступок для мирового соглашения является дискуссионным в науке. Исследователи советского периода настаивали на обязательности уступок как неотъемлемом признаке мирового соглашения, продолжая дореволюционную традицию. Современные авторы обоснованно указывают, что взаимные уступки не являются обязательным элементом. Например, по мнению Е. Р. Русиновой, приоритет следует отдавать

не взаимным уступкам, а желанию сторон прекратить спор на определённых обоюдодоприемлемых правомерных условиях. Более того, Русинова подчёркивает: ограничение воли сторон в вопросе разрешения спора в суде ничем не оправдано. Таким образом, именно стремление к мирному урегулированию на взаимовыгодных основаниях, а не формальный обмен уступками, она считает сущностной характеристикой мирового соглашения [5].

Судебный контроль при утверждении мирового соглашения осуществляется в пределах, установленных процессуальным законом. Согласно ст. 39 ГПК РФ, суд не вправе утвердить мировое соглашение, если оно противоречит закону или нарушает права и интересы других лиц. При этом, как уточняет ст. 153.10 ГПК РФ, суд исследует фактические обстоятельства и доказательства лишь в той степени, которая необходима для проверки соответствия мирового соглашения требованиям закона.

Важным ограничением судебного усмотрения является положение ч. 8 ст. 153.10 ГПК РФ: суд не вправе утверждать мировое соглашение в части, изменять или исключать из него какие-либо условия, согласованные сторонами. Суд может лишь предложить сторонам исключить отдельные условия, противоречащие закону или нарушающие права третьих лиц.

В науке гражданского процесса выделяется несколько ключевых направлений контрольной деятельности суда при утверждении мирового соглашения. Каждое из них направлено на достижение баланса между автономией воли сторон и необходимостью защиты публичного порядка.

Первое направление — проверка соответствия закону. Суд оценивает, не противоречат ли условия соглашения императивным нормам, особенно в правоотношениях с законодательно установленным объёмом прав (алименты, возмещение вреда здоровью), где произвольное изменение правил недопустимо.

Второе направление — проверка отсутствия нарушения прав третьих лиц. Суд обязан исключить случаи, когда соглашение затрагивает интересы не участвующих в деле субъектов (например, при спорах об общем имуществе или наследстве). При выявлении такого нарушения суд отказывает в утверждении независимо от позиции сторон.

Третье направление — разъяснение процессуальных последствий. Суд предупреждает стороны о прекращении производства по делу и невозможности повторного тождественного иска, а также о том, что определение об утверждении подлежит принудительному исполнению.

Четвёртое направление — проверка исполнимости. Условия мирового соглашения должны быть ясными, конкретными и однозначными. Неопределённость предмета, сроков или способа исполнения делает невозможным реальное примирение и служит основанием для отказа.

Пятое направление — проверка добровольности волеизъявления. Суд должен убедиться в отсутствии пороков воли (обман, насилие, угроза, стечение тяжёлых обстоятельств, существенное заблуждение). При обоснованных сомнениях в утверждении отказывается.

Перечисленные направления образуют систему правовых гарантий, которая препятствует использованию мирового соглашения в противоправных целях и обеспечивает реальную защиту прав всех заинтересованных субъектов.

Центральная проблема мирового соглашения — баланс между свободой сторон в урегулировании спора и судебным контролем, защищающим публичный порядок и права третьих лиц. Законодатель четко ограничил судебское усмотрение: суд не изменяет соглашение, а лишь отказывает в утверждении или предлагает исключить условия, но на практике эта грань размывается. В процессуальной науке полагают, что суд не должен ограничивать свободу сторон, если отрасль права допускает автономное регулирование. Однако при рассмотрении дел из публичных правоотношений

или отношений со строго определенным объемом прав контроль должен быть жестче.

Порядок исполнения мирового соглашения в гражданском процессе закреплён в статье 153.11 ГПК РФ. Согласно данной норме, исполнение осуществляется добровольно теми лицами, которые заключили соглашение, в порядке и сроки, предусмотренные им самим. В случае отсутствия добровольного исполнения мировое соглашение может быть исполнено принудительно — по правилам раздела VII ГПК РФ на основании исполнительного листа, который выдаётся судом по ходатайству стороны соглашения.

В случае неисполнения мирового соглашения взыскатель может также требовать возмещения убытков, которые он понёс в результате нарушения условий соглашения.

Показательным является недавнее дело, рассмотренное Верховным Судом РФ (Определение № 305-ЭС25-956 от 25 июля по делу № А41-94500/2023). Компания не выполнила обязательства по строительству школы, после чего стороны заключили мировое соглашение, в котором указали, что администрация отказалась от взыскания убытков, а компания обязалась достроить школу в новые сроки. Однако обязательства вновь не были исполнены. Три инстанции отказали во взыскании убытков, мотивируя это тем, что администрация уже отказалась от соответствующего требования в мировом соглашении.

Верховный Суд РФ с такой позицией не согласился, разъяснив, что сторона мирового соглашения вправе взыскать убытки, вызванные неисполнением не договора, а самого мирового соглашения. Данный подход показывает: мировое соглашение — это не просто «прощение долга», а самостоятельное обязательство, нарушение которого влечёт гражданско-правовую ответственность.

Утверждение мирового соглашения судом первой инстанции влечёт прекращение производства по делу полностью или в соответствующей части (ч. 13 ст. 153.10 ГПК РФ), а стороны утрачивают право на повторное обращение в суд с тождественным иском.

Определение об утверждении мирового соглашения подлежит немедленному исполнению (ч. 11 ст. 153.10 ГПК РФ). При этом оно не может быть обжаловано в апелляционном порядке — допускается только кассационное обжалование в течение одного месяца. Такое ограничение направлено на процессуальную экономию и предотвращение затягивания исполнения условий соглашения.

Как отмечается в литературе, ответственность за неисполнение условий мирового соглашения должна быть прямо предусмотрена в его содержании, включая возможность взыскания судебной неустойки.

Кроме того, Верховный Суд РФ разъяснил, что отказ в присуждении судебной неустойки за неисполнение мирового соглашения ограничивает возможности защиты прав кредитора и не стимулирует должника к своевременному исполнению обязанностей. Данная правовая позиция нашла отражение в судебной практике и обзорах Верховного Суда.

В частности, в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 года по делу № А55-7426/2018 указано, что отказ в присуждении судебной неустойки при неисполнении мирового соглашения ограничивает защиту прав кредитора и не способствует побуждению должника к своевременному исполнению обязательства в натуре.

Мировое соглашение в гражданском процессе — это уникальный правовой институт, в котором частные и публичные начала тесно переплетаются. Фундаментальный принцип свободы сторон в определении условий урегулирования спора не является абсолютным. Судебный контроль при утверждении мирового соглашения выполняет важную роль «фильтра», обеспечивая законность условий и защиту прав третьих лиц.

Действующее законодательство устанавливает разумный баланс: суд не вправе изменять содержание мирового соглашения, однако может отказать в его утверждении при обнаружении нарушений. Вопрос о пределах судебного контроля остаётся дискуссионным и нуждается в дальнейшем осмыслении с учётом правовых позиций Верховного Суда РФ. Отдельного внимания заслуживает развитие практики применения судебной неустойки как механизма, обеспечивающего исполнение мировых соглашений.

Использованные источники:

1. Частухина, И. А. Мировое соглашение в гражданском и арбитражном процессе: некоторые проблемные вопросы при его заключении / И. А. Частухина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 21 (311). — С. 413-415. — URL: <https://moluch.ru/archive/311/70606>.

2. Андреева Е.В. Правовая природа мирового соглашения в гражданском судопроизводстве // Молодой ученый. — 2015. — №21. — С. 556-561. — URL: <https://moluch.ru/archive/101/22793>.

3. Авдеева Д.Д. Мировое соглашение в гражданском процессе // Молодой ученый. — 2019. — № 22 (260). — С. 265-266. — URL: <https://moluch.ru/archive/260/59985>.

4. Варбанская, Н. А. Особенности мирового соглашения как разновидности примирительной процедуры, детали практического применения в судах общей юрисдикции / Н. А. Варбанская. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 15 (305). — С. 180-183. — URL: <https://moluch.ru/archive/305/68699>.

5. Русинова Е.Р. Распорядительные права сторон в гражданском процессе : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.15 / Ур. гос. юрид. акад.. — Екатеринбург, 2003. — 23 с..

6. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 июня 2020 г.)— СПС

«КонсультантПлюс»

URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354704/?ysclid=mnoprk1emy734347930

7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2, 3 (2024)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2024) — СПС «КонсультантПлюс»

URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491650/?ysclid=mnophr8tr303419709

8. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 23.03.2026, с изм. от 31.03.2026)— СПС КонсультантПлюс

[URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/?ysclid=mnopwsb1oj485016017](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/?ysclid=mnopwsb1oj485016017)